

стране периодически оскверняются кладбища, в чем зачастую, и небезосновательно, обвиняются все те же металлисты.

Во-вторых, тяжелая музыка своей экстремальностью и бескомпромиссностью привлекает экстремистов всех мастей, которые видят в ней одно из средств пропаганды своих идей. Зачастую зерна этой пропаганды попадают на благодатную почву, что ведет к появлению экстремистских течений и целых организаций внутри самой субкультуры. Причем, как правило, такие организации ведут очень активную пропагандистскую работу, в частности, используя Интернет. Насколько эти идеи влияют на умы представителей субкультуры тяжелой музыки и насколько большую опасность они представляют можно рассматривать как одну из тем возможного исследования.

Каким же образом лучше всего исследовать субкультуру тяжелой музыки в Беларуси? Прежде всего, целесообразным будет разделить всю субкультуру на два основных сегмента – слушатели музыки и непосредственно сами музыканты. Проводя опросы представителей двух данных сегментов и сопоставляя полученные ответы, можно обнаружить достаточно четкую качественную и количественную картину донесения музыкантами своих идей слушателям. Из-за специфичности субкультуры и немногочисленности ее адептов в обществе целесообразным видится проводить опросы с помощью электронной почты, благо «металлическая» субкультура широко представлена в Интернете.

Появление и распространение Интернета в Беларуси открыло новые возможности перед субкультурой тяжелой музыки. С помощью Интернета у белорусских металлистов появилась возможность активно общаться с единомышленниками из других стран и регионов, обмениваться информацией и музыкой. Группы получили возможность выставлять в сети свою музыку, тем самым популяризируя белорусский андерграунд в общемировых масштабах.

УДК 930.2 (477) "1945–2003"

Демидов С.

УКРАИНСКАЯ ПОВСТАНЧЕСКАЯ АРМИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ УКРАИНСКИХ ИСТОРИКОВ. КРАТКИЙ ОБЗОР

Деятельность Украинской Повстанческой Армии (УПА) вот уже более полувека вызывает острые споры среди историков, политиков, журналистов, как в Украине, так и за её пределами. Динамику, подходы и методы изучения истории УПА можно сравнить с лакмусовой бумажкой, которой можно проверить изменение политических и идеологических процессов в Центральной и Восточной Европе во второй половине XX века. Объём данной статьи не позволяет рассмотреть подробно развитие историографии истории УПА, поэтому речь в ней пойдёт о процессе изучения деятельности УПА в украинской историографии после Второй мировой войны.

Для того чтобы более подробно рассмотреть, в какую сторону эволюционировали взгляды украинских историков за последние десятилетия, необходимо очертить круг наиболее острых вопросов, связанных с историей УПА. Это такие вопросы, как:

- создание УПА;
- деятельность в 1942–1944 гг. во время немецкой оккупации;
- борьба с советскими партизанами;
- роль УПА в польско-украинском конфликте;
- взаимоотношения УПА и ОУН-б;
- численный состав;

Что же касается непосредственно параметров социологического исследования, то речь идет об изучении следующих их них.

Какую социальную опасность представляют представители и адепты металлических групп?

Каким образом влияет тяжелая музыка на слушателя?

Насколько важную роль она играет в формировании мировоззрения слушателей?

Какова степень оккультной обремененности представителей «металлической» субкультуры?

Насколько свойственно представителям данной субкультуры девиантное поведение?

Социальное и демографическое представительство.

Политико-идеологические ориентации последователей и т.п.

Понимание этих и других процессов, происходящих внутри данной субкультуры, может оказать существенную помощь в понимании современных молодежных тенденций, развеять некоторые из укоренившихся стереотипов и содействовать укреплению взаимопонимания внутри общества и семьи, как одной из его главнейших составляющих.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Russian F.A.Q. Archives. FAQ по мировой экстремальной музыке: [Электронный документ] (<http://faqs.org.ru/music/styles/extreme.htm>). Проверено 22.11.2004.
2. Heavy Metal Music: [Электронный документ] // Wikipedia, The Free Encyclopedia. (<http://en.wikipedia.org>). Проверено 22.11.2004.
3. Hessian Studies Center. Heavy Metal FAQ: Introduction to Metal Music and Culture: [Электронный документ] (<http://www.anus.com/metal/about/faq>). Проверено 22.11.2004.

- борьба с Советской властью;
- причины затухания и прекращения боевых действий УПА.

Одной из первых проблем, встающих перед исследователями истории УПА, является вопрос о месте, времени, причинах её создания и той роли, которую сыграла ОУН-б (бандеровцев) в этом процессе. Местом создания УПА традиционно принято считать территорию Волыни и Полесья. Позиции по этому вопросу у историков совпадают [1]. А вот по вопросам времени, причин и роли ОУН-б в создании УПА взгляды расходятся.

Постановлением Украинской Главной Освободительной Рады (УГОР) от 30 мая 1947 г. днём создания Украинской Повстанческой Армии была провозглашена дата 14 октября 1942 г. [2, с. 47]. С этого момента в украинской диаспорной историографии утвердилось представление о том, что УПА появилась именно в октябре 1942 г. Этот тезис вошёл в работы таких историков, как Петро Мирчук [3] и Лев Шанковский [4], а затем начал переходить из книги в книгу на протяжении многих лет.

Далее возникает вопрос: что дало толчок к образованию этой повстанческой армии, кто был её организатором и вдохновителем? Однозначного ответа нет до сих пор, а мнение исследователей условно можно разделить на три группы. Представителей первой группы считают, что создание УПА

*Демидов С., старший научный сотрудник музея-усадьбы "Пружанскі палацык".
Беларусь, музей, 225140, г. Пружаны, ул. Советская, 50.*

стало эволюционным движением внутри краевого руководства ОУН-СД на северо-западных украинских землях от сотрудничества с оккупантами к массовому партизанскому движению, центральный аппарат партии просто дал на это добро[5, с. 154]. С этим тезисом не согласны другие историки, которые говорят о том, что центральное руководство ОУН-СД лишь под давлением со стороны своих низовых структур на Волыни и Полесье вынуждена была дать согласие на формирование вооружённых отрядов для защиты мирного населения от гитлеровцев[6, с. 41–42]. К первой группе относятся историки украинской диаспоры – приверженцы националистических взглядов. Ко второй группе можно отнести некоторых современных исследователей истории УПА. Особняком стоят представители третьей группы – советские историки, которые вообще считали эту армию филиалом немецких спецслужб [7].

Таким образом, можно сказать, что отношение к вопросу создания УПА и роли в этом процессе бандеровской партии претерпело серьёзную эволюцию. Исследования украинских историков последних лет показывают, что создать мощное партизанское движение несветского толка в оккупированной немцами Украине в одночасье, да, к тому же, лишь по инструкции «сверху», было невозможно. Почему тогда Л. Шанковский, П. Мирчук и другие диаспорные историки старшего поколения являясь, фактически, ровесниками украинского повстанческого движения, говорили об УПА, как военным отделом ОУН-Б? Думаю, что ответ можно найти в биографии этих авторов. Возьмем, к примеру, Л. Шанковского (1903–1995). Ещё 15 – летним юношей он вступил в ряды Украинской Галицкой Армии (УГА), принимал непосредственное участие в революционных событиях на Украине 1917–1921 гг. В годы Второй мировой войны принимал участие в антифашистской подпольной борьбе, был одним из инициаторов и организаторов Украинской Главной Освободительной Рады, а позже – одним из её руководителей. По поручению командующего УПА Романа Шухевича (псевдоним – «Тарас Чупринка») в 1944 г. выехал за границу. Имел боевые награды УГА и УПА, был лично знаком с наиболее известными и влиятельными деятелями ОУН-б, УПА и УГОР[8, с. 8]. Это биография борца за свои убеждения и, как следствие, его книга «Українська Повстанча Армія», которая впервые была издана в Канаде в 1953 г., была пронизана идеей главенства ОУН-б в украинском повстанческом движении. Схожие с этой биографией имеют такие авторы, как Петро Мирчук, Юрий Борец, Степан Хмель и многие другие. Их жизнь была подчинена одному – идее борьбы за независимость Украины, а самым радикальным и действенным её носителем была Организация Украинских Националистов–бандеровцев, членами которой (или сочувствующими) и являлись вышеперечисленные авторы.

Схожую биографию имеют также авторы, которые в своё время боролись против УПА и ОУН. Например, один из руководителей советских спецслужб 1940–50-х гг. Анатолий Судоплатов. Несмотря на то, что в годы Второй мировой войны и Шанковский и Судоплатов боролись с фашизмом, в послевоенные годы они очутились “по разные стороны баррикад” [9].

Деятельность УПА в годы немецкой оккупации Украины до сих пор вызывает острые дискуссии, которые усиливаются по мере открытия новых архивных документов, отражающих этот период. Появившись в конце 1942 г., УПА в течение следующего года выросла до размеров партизанской армии, с которой приходилось считаться и гитлеровцам, и советским партизанам, и польскому подполью, ориентированному на польское правительство в Лондоне, которое имело материальную и социальную опору на западных и северо-западных украинских землях.

Антифашистские акции УПА начались в первые зимние месяцы 1943 г. Отряды украинских партизан совершали нападения на небольшие немецкие гарнизоны, а 2 мая 1943 г. на дороге Ковель – Ровно в засаду сотни УПА попал и погиб шеф гитлеровской службы СА (т. н. «штурмовые отряды») Виктор Люце со своим штабом[10, с.325]. Весь 1943 г. украинские партизаны уничтожали небольшие гитлеровские гарнизоны, применяли тактику индивидуального террора против наиболее одиозных чиновников оккупационной администрации, уничтожали немецкие коммуникации и т. д. В первой половине 1944 г. УПА действовала против оккупантов так же активно как и 1943 г., это подтверждают украинские диаспорные историки и их коллеги в современной Украине. Однако представители диаспоры категорически отвергают факты какого-либо сотрудничества между УПА и гитлеровцами.

На основе новых архивных материалов и воспоминаний участников выстраивается не столь однозначная, как, например, у П. Мирчука, картина событий. Контакты между УПА и вермахтом были, к тому же не только на локальном, но и на уровне «официальных» делегаций. Рядовые бойцы и командиры УПА о таких контактах узнавали лишь в том случае, если из Генерального штаба УПА (ГШ УПА) поступал соответствующий секретный приказ на выполнение какого-либо задания. Современный украинский историк Юрий Киричук, на основе ставших доступными архивных документов, более подробно осветил эту страницу истории УПА. В частности, он пишет, что некоторые повстанческие командиры среднего звена заплатили своей жизнью за попытку самостоятельно установить контакт с гитлеровцами, в то время как член бандеровского провода униатский священник Иван Гриньох получил задание от своего руководства всунуть в контакт с представителями немецкого генералитета и выполнил его. Гриньох тайно встретился с некоторыми генералами вермахта и заключил неофициальный договор о сотрудничестве в марте 1944 г. Германская сторона обязывалась поставлять УПА оружие и обмундирование, а украинские повстанцы, со своей стороны, должны были передавать командованию немецких воинских частей информацию разведывательного характера о продвижении Красной Армии и сосредоточении её дивизий на определённых участках фронта[11, с. 99–102].

Все вышеприведённые факты у историков украинской диаспоры не фигурируют. А вот у советских историков тема сотрудничества УПА с немецкими оккупантами являлась неизменным атрибутом любой книги, причём в их работах ставится под сомнение сам факт антифашистской борьбы украинских националистов, в том числе и УПА[12, с. 129].

Характерной особенностью освещения вопроса о взаимоотношении УПА и гитлеровцев в современной украинской историографии является то обстоятельство, что её представители уже не столь радикальны в оценке событий, в отличие от своих предшественников. Причину того, что диаспорные авторы не упоминали в своих работах о фактах сотрудничества с гитлеровцами, следует искать в обстоятельствах подпольной борьбы того времени, когда украинские националисты оказались между двух огней. С одной стороны, надежды украинских националистов на помощь со стороны фашистской Германии не оправдались. С другой стороны, СССР, став победителем в войне, присвоив себе право самостоятельно трактовать те или иные аспекты истории войны в Европе. ОУН-б и УПА были занесены в разряд коллаборантов, поэтому упоминаний о сотрудничестве с гитлеровцами во время немецкой оккупации в книгах украинских диаспорных историков нет.

В освещении истории УПА есть некоторые вопросы, взгляды на которые у всех историков совпадают. Например, вопрос: кто являлся главным врагом УПА. Своим главным

врагом УПА всегда считала Советский Союз с его тоталитарным режимом. В этом вопросе все историки единодушны.

После Сталинградской и Курской битв падение Третьего рейха стало лишь вопросом времени. Красная Армия, начиная с лета 1943 г., вела постоянное наступление. В оккупированной немцами Украине «представителями» Советской власти были отряды красных партизан. Наиболее известные из них – соединения Сидора Ковпака, Дмитрия Медведева, Александра Сабурова. Как правило, они состояли из солдат и офицеров Красной Армии, попавших в 1941 г. в окружение, но сумевших избежать немецкого плена, а также заброшенных воздушным путём за линию фронта профессиональных диверсантов. Эти две категории бойцов составляли ударную силу советских партизанских соединений. УПА, считая именно себя армией всего украинского народа, не желала терпеть рядом с собой присутствие ещё одной влиятельной вооружённой формации, которая, к тому же, подчинялась врагу украинских националистов – Москве. Между ними уже с начала 1943 г. развернулась ожесточённая борьба.

Украинские историки традиционно много внимания уделяют в своих работах освещению этой борьбы. В последнее десятилетие этот вопрос был разработан более детально. Не отрицая неизбежность борьбы с советским партизанским движением, современные украинские историки обратили внимание на одно важное обстоятельство: и УПА и советские партизаны, как представители Советской власти, являлись носителями тоталитарных идей. Дело в том, что Украинская Повстанческая Армия была идеологически связана с ОУН-б, которая, как и большевистская партия, жила по принципу «кто не с нами – тот против нас». Это, естественно, не приносило широкой популярности националистам среди украинского населения в центре и на востоке Украины. К тому же УПА на начальном этапе своего существования не имела детально разработанной социально-экономической программы [13, с. 255].

Помимо отрядов украинских националистов и соединений советских партизан в лесах Галиции, Волыни и Полесья действовали партизанские формирования польского подполья. Западные и северо-западные земли Украины традиционно являлись местом компактного проживания украинцев и поляков. Польско-украинское противостояние там существовало многие годы. Волынь, Полесье, и Галиция традиционно считались аграрными районами с преобладающим процентом сельского населения. Масло в огонь международного конфликта подливало то обстоятельство, что большая часть плодородных земель находилась в руках поляков.

С началом Великой Отечественной войны польско-украинское противостояние начало нарастать и в конечном итоге привело к кровавым событиям 1943 г. Вопрос: «Кто первый начал?», видимо ставить бессмысленно, так как каждая из заинтересованных сторон приведёт в своё оправдание соответствующие доказательства, опираясь на архивные материалы и воспоминания очевидцев. Трагизм ситуации состоит ещё и в том, что непримиримым противостоянием двух народов воспользовались как гитлеровцы, так и большевики. Гитлеровцы, неуверенно чувствуя себя в сельской местности и практически не контролируя «лес», подогревали ситуацию искусственно, заявляя местному польскому и украинскому населению о своих симпатиях именно к ним в зависимости от того, перед какой аудиторией они находятся – польской или украинской [14, с. 67–68]. Естественно, оккупантам была выгодна ситуация, при которой две влиятельные партизанские формации воюют друг с другом, втягивая при этом в борьбу и местное население. Советским партизанам также было выгодно такое положение дел, ведь население польских деревень в поисках защиты от украинских националистов часто уходило в отряды красных партизан.

По мнению историков украинской диаспоры, уничтожение мирного украинского населения начали поляки после того, как вольтские и полесские украинцы из отрядов вспомогательной полиции отказались служить гитлеровцам и влились в отряды УПА [15, с. 50–52]. Немцы на их место набрали поляков, которые и начали геноцид. УПА же в свою очередь, начала проводить ответные акции. Эта схема очень стройна, но есть одно «но» – поляки в своё оправдание также могут привести доказательства того, что резню начали именно украинцы. Современные украинские историки справедливо отмечают, что поиск виновных в развязывании этого международного конфликта есть путь в никуда [16, с. 254]. Однако до окончательного взаимопонимания ещё далеко, и вопрос о польско-украинском противостоянии в годы II мировой войны пока ещё остаётся открытым.

Одной из самых сложных проблем, стоящих перед историками, исследующими украинское повстанческое движение, является проблема взаимоотношения между УПА и ОУН-б. «Первый отряд УПА организовал на Полесье в октябре 1942 г. "Остап" – военный референт краевого провода (руководства – С. Д.) ОУН на северо-западных землях» [17, с. 27]. «Из числа членов ОУН под руководством Степана Бандеры первые самооборонные отряды начал организовывать Сергей Качинский (Остап)... Осенью 1942 г. из наилучших бойцов самооборонных отрядов ОУН под руководством Степана Бандеры была создана первая сотня УПА, которой командовал поручик Иван Перегийняк ("Довбешка", "Коробка")» [18, с. 509]. Эти цитаты отражают характерные настроения украинских диаспорных историков. Подтверждением их тезиса о том, что ОУН-б сыграла главную роль в рождении УПА, а затем была «руководящей и направляющей силой» этой повстанческой армии служит тот факт, что руководящие посты в УПА занимали, в большинстве случаев, видные деятели ОУН-Б, такие как Роман Шухевич, Сергей Качинский, Дмитро Грицай и др.

В истории борьбы УПА есть и такой вопрос, ответ на который с течением времени будет найти всё труднее и труднее. Это вопрос о численности Украинской Повстанческой Армии. В разных работах приводятся разные данные о численности УПА – и 25-30 тысяч человек и 100 тысяч, и 400 тысяч (за все годы существования УПА). Особенность освещения этого вопроса состоит в том, что большинство авторов приводили свои данные, в основном для того, чтобы подтвердить тезисы, которые они выдвигали в своей работе. Петро Содоль, например, называет цифру в 25-30 тысяч человек на конец 1944 г. (по мнению автора, – это период наибольшей активности УПА). Позиция П. Содоля в этом вопросе такова: даже 25-30 тысяч бойцов смогли совершить практически невозможное – противостоять двум мощнейшим державам Европы – Германии и СССР [19, с. 58]. Установить численность УПА, пусть даже приблизительную, очень сложно ещё и потому, что в самой армии делопроизводство было сведено до минимума в целях конспирации.

Теперь мы подошли к вопросу, на котором сосредоточили максимум внимания практически все авторы, исследующие историю УПА. Это вопрос о борьбе с советской властью в 1944 – первой половине 1950-х гг. Как уже упоминалось ранее, первые столкновения между украинскими и советскими партизанскими отрядами начались ещё в январе – феврале 1943 г. Начиная с декабря 1943 г. Красная Армия постоянно наступала и следующий 1944 г. стал годом полного изгнания гитлеровцев с территории Украины. 28 октября 1944 г. Красная Армия выбила части вермахта с последнего украинского населённого пункта в Закарпатье.

Для украинских националистов ситуация сильно усложнилась – с одной стороны для них произошла лишь смена противников, с другой стороны – командование УПА прекрасно осознавало, что Советская власть с её спецслужбами,

была гораздо более серьёзным противником, чем гитлеровцы. С весны 1944 г. начинаются бои между отрядами УПА и наступающими частями Красной Армии, а также спецподразделениями НКВД и НКГБ. Эти бои продолжались более 10 лет и закончились лишь во второй половине 1950-х гг., когда последние боевики-одиночки были уничтожены при облавах, устраиваемых отрядами МВД и КГБ. В историографии этот вопрос освещён достаточно подробно. У П. Мирчука, Ю. Борца и других представителей диаспоры мы найдём лишь факты героической борьбы украинских повстанцев против карательных органов Советской власти. Представители современной украинской историографии уже не столь радикальны. Признавая борьбу УПА национально-освободительным движением и приводя многочисленные примеры отчаянного сопротивления украинских повстанцев, они не идеализируют, что очень важно, формы этой борьбы. Приводя в своих работах примеры жестокого, а иногда и зверского, отношения советских спецслужб к местному населению и повстанцам, они также рассказывают о не менее жестоком отношении бойцов УПА к своим противникам, членам их семей и т. д. [20, с. 230–231]. Такая позиция позволяет читателю сформировать своё собственное мнение о событиях украинской истории 1940–50-х гг.

Однако какой бы упорной и ожесточённой не была борьба украинских националистов против Советской власти, с конца 1940-х гг. она начала затухать. После смерти главнокомандующего УПА Романа Шухевича в 1950 г. этот процесс стал необратимым. Оставшиеся в живых и не сложившие оружие немногочисленные отряды УПА с течением времени начали криминализироваться, а бороться с ними было уже намного проще.

Представители современной украинской историографии выделяют несколько причин затухания антисоветского движения на Украине:

- 1) советская власть пришла на Украину надолго и в обозримом будущем уходить отсюда не собиралась;
- 2) усталость населения от войны;
- 3) советская агитация и пропаганда;
- 4) внешнеполитическая изоляция украинских националистов;
- 5) насильственная коллективизация;
- 6) массовые депортации из Западной Украины членов семей бойцов УПА.;
- 7) антиповстанческие мероприятия органов НКВД-МВД и НКГБ-МГБ.

Эволюция взглядов проявляется наиболее полно при рассмотрении вопроса о причинах поражения Украинской Повстанческой Армии. Здесь уже можно говорить не об эволюции, а о полной корректировке подходов к исследованию проблемы. Причина довольно проста – УПА уже более сорока лет не воюет, СССР распался, появилась возможность взглянуть на многие вопросы истории Украины по-другому.

Подводя итог, можно сказать, что изучение истории УПА вышло на новый качественный уровень. Отказ от радикализма в пользу всестороннего и непредвзятого рассмотрения темы особенно ярко проявляется в трактовке отдельных событий из истории Украинской Повстанческой Армии. Например, серьёзные изменения претерпели тезисы диаспорных историков о том, что УПА появилась в результате эволюции внутри руководящего состава ОУН-б. Новое поколение украинских историков сделало серьёзный шаг навстречу польским историкам, заявив, что поляки и украинцы в равной степени повинны в развязывании польско-украинского конфликта на Волыни, Полесье и Галиции в 1943 г. В своё время советские историки писали об УПА лишь как о "банде украинско-немецких националистов" и агентах всевозможных иностранных спецслужб. Украинские диаспорные авторы, в

свою очередь, рисовали бойцов УПА исключительно в светлых тонах, приписывая им всевозможные благодетели. Современные украинские историки стараются отойти от радикальных оценок происходивших событий и рассмотреть все спорные вопросы как можно более объективно.

Эволюция взглядов на историю УПА является целиком закономерным процессом. С того времени, когда появились первые исследования украинского антисоветского движения 1940–50-х гг. прошло уже более сорока лет. За эти годы в политике, экономике, социальном устройстве государств Восточной Европы, в том числе и Украины, произошли глобальные изменения: распался Советский Союз, а вместе с ним единая историческая школа. Новое время потребовало новых идей и они появились. В 1990-е гг. оценка УПА современными украинскими историками также претерпела серьёзную эволюцию – от восторга до более трезвого и непредвзятого анализа происходивших событий. Всё это говорит в первую очередь о том, что история УПА является очень интересной и не до конца исследованной темой, которая привлекает к себе внимание уже не первого поколения историков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вовк О. До питання постанови УПА під проводом ОУНСД // Український історик (Нью-Йорк, Торонто, Київ, Львів, Мюнхен), 1995. № 1-4. – С. 137-143.
2. Українська Головна Визвольна Рада: Збірка документів за 1944-1950 рр.(серія "Бібліотека українського підпілля", ч. 3). Б. м., 1956. с. 47.
3. Мірчук П. Українська Повстанська Армія: 1942–1952: документи і матеріали. – Мюнхен, 1953. с. 27.
4. Шанковський Л. Українська Повстанча Армія // Історія українського війська (1917–1995). / Упорядник Я. Дашкевич. – Львів, 1996. с.509.
5. Лебедь М. Організація протинімецького опору ОУН 1941–1943 років // Сучасність (Мюнхен), 1983. №1–2. с. 154.
6. Киричук Ю. Нариси з історії українського національно-визвольного руху 40–50 років ХХ століття Львів, 2000. С. 41–42.
7. Ананійчук В. Б. Визволення західних областей України від німецько-фашистських окупантів. – Київ, 1969. с. 39.
8. Визвольний шлях (Лондон, Київ), ч. 20 (2144) 27 травня 1995. с. 8.
9. Судоплатов А. Тайная жизнь генерала Судоплатова. Правда и вымыслы о моём отце. – Москва, 1998. В 2 тт.
10. Косик В. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. Париж-Нью-Йорк-Львів, 1993. с. 325.
11. Киричук Ю. Указ. соч., с. 99–102.
12. Народная в тылу фашистских оккупантов на Украине. 1941–1944: Книга первая: борьба в подполье. – Киев, 1985. с. 129.
13. Лисяк-Рудницький І. Історичні есе. – Київ, 1994. Том 2. 255 с.
14. Киричук Ю. Указ. соч., с. 67–68.
15. Лебедь М. Українська Повстанська Армія. Її генеза, ріст і дії у визвольній боротьбі українського народу за Українську Самостійну Соборну Державу. Частина 1. Німецька окупація України. Дрогобич, 1993. с. 50–52.
16. Грицак Я. Нарис історії України. Формування модерної української нації XIX–XX ст. Київ, 1996. с. 254.
17. Мірчук П. Указ. Соч., с. 27.
18. Шанковський Л. Указ. соч., с. 509.
19. Содоль П. Українська Повстанча Армія: 1943–1949. Довідник. – Нью-Йорк, 1994. с. 58.
20. Киричук Ю. Указ. соч., с. 230–231.